

Научная статья

УДК 94:614.885(571.151)“192”

doi: 10.17223/19988613/95/9

Основные направления деятельности Российского общества Красного Креста в Ойратской автономной области в 1920-е гг.

Ксения Алексеевна Тишкина

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия, ksetishkina@mail.ru

Аннотация. На основе привлечения архивных источников и материалов периодической печати представлены основные направления деятельности Российского общества Красного Креста (РОКК) в Ойратской автономной области в 1920-е гг. Особое внимание уделено процессу формирования ячеек организации в населенных пунктах Ойратии, а также проведению профилактики венерических заболеваний среди коренного населения области. Установлено, что работа сотрудников учреждения РОКК сталкивалась с проблемой, связанной с установлением контактов с коренным населением, которое сохраняло традиционные взгляды и практики в отношении медицинской помощи.

Ключевые слова: РОКК, Сибирь, Ойратская автономная область, медицина, алтайцы, коренное население Сибири

Благодарности: Работа поддержана средствами программы развития Алтайского государственного университета «Приоритет-2030».

Для цитирования: Тишкина К.А. Основные направления деятельности Российского общества Красного Креста в Ойратской автономной области в 1920-е гг. // Вестник Томского государственного университета. История. 2025. № 95. С. 65–71. doi: 10.17223/19988613/95/9

Original article

The main activities of the Russian Red Cross Society in the Oirat Autonomous Region in the 1920s

Ksenia A. Tishkina

Altay State University, Barnaul, Russian Federation, ksetishkina@mail.ru

Abstract. The purpose of the study is to highlight the main activities of the Russian Red Cross Society (RRCS) in the Oirat Autonomous Region in the 1920s, the work is based on the involvement of a wide range of sources, mainly unpublished materials identified in the State Archive of the Altai Republic (Gorno-Altaysk) and the State Archive of the Altai Territory (Barnaul), and supplemented with information from the periodical press of the 1920s. The activities of the Russian Red Cross Society were restored in Siberia in 1922. In Omsk, the Siberian Regional Office of the RRCS (SIBRRCS) was opened, which was the official representative of the RRCS in the region. Initially, SIBRRCS was engaged in the formation and dispatch of medical and nutritional detachments to help the starving of the Volga region and Siberia. After the settlement of the famine problem in the country, the activities of the RRCS focused around providing medical support to the indigenous population of Siberia. This was largely due to the growth of epidemiological diseases in the region. In 1923-24 ocular and venereal detachments with qualified personnel were sent to the Oirat Autonomous Region, which provided both outpatient admission of patients and performed operations. One of the main objectives of the RRCS was to increase the number of members and open new branches of the organization on the territory. The Oirat Autonomous Oblast, as a new administrative-territorial unit, was one of the promising areas for expanding the sphere of influence of the RRCS. By 1929, there were 11 branches of the organization with 738 members in the region. There are several directions in the work of the RRCS in the Oirat Autonomous Region. One of them was the identification and treatment of sexually transmitted diseases among the indigenous population. However, the fear of a high percentage of the spread of syphilis among the Altaians turned out to be in vain. Basically, the Russian population arriving from the European part of Russia and local Old Believers suffered from this disease. They were the main source of infection of Altaians with syphilis by contact and household means. Another direction can be distinguished by work with infancy and motherhood. Significant funds were allocated by the RRCS for the opening of a nursery in the field. The RRCS staff carried out work on the creation of first aid circles and chemical teams. Collecting donations was also one of the key areas in the work of the RRCS. The "RRCS Week" campaign, as well as events related to the celebration of the 10th anniversary of the RRCS in 1928, contributed not only to replenishing the budget of the organization and its cells, but also to attracting a new number of members. At the end of the study, it is concluded that the activities of the RRCS in the Oirat

Autonomous Region were of great importance for the development of the healthcare system in the region. The absence of large settlements with hospitals or paramedic stations made it difficult to obtain the necessary assistance. However, the problem of establishing contact with the indigenous population was an urgent one for the employees of the RRCS. Not only language barrier, but also to the preservation of traditional views and practices regarding medical care among the Altaians in the 1920s played their roles.

Keywords: RRCS, Siberia, the Oyrat Autonomous Oblast, medicine, Altaians, Indigenous peoples of Siberia

Acknowledgements: This work was supported in the framework of “Priority-2030” Program by the Altai State University.

For citation: Tishkina, K.A. (2025) The main activities of the Russian Red Cross Society in the Oirat Autonomous Region in the 1920s. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 95. pp. 65–71. doi: 10.17223/19988613/95/9

В дореволюционный период Российское общество Красного Креста (РОКК) являлось одной из крупнейших организаций Российской империи с отделениями во многих населенных пунктах страны. С приходом к власти в октябре 1917 г. большевистского правительства все имущество РОКК было национализировано. С января 1918 г. начал действовать Комитет по реорганизации Общества Красного Креста, который принял на себя все функции организации [1. С. 11]. После подписания Брест-Литовского мирного договора весной 1918 г. советское правительство обратилось Международный Комитет Красного Креста с заявлением о принятии и соблюдении Женевской конвенции [2. С. 21]. В августе 1918 г. права РОКК в Советской России были утверждены в качестве самостоятельного юридического лица.

После окончания Гражданской войны работа РОКК была сосредоточена вокруг оказания помощи жертвам голода в Поволжье. Официальное признание деятельности Красного Креста в Советской России было провозглашено Международным комитетом Красного Креста 15 октября 1921 г. Данное событие имело большое значение для молодого государства. Работа РОКК в Советской России противопоставлялась деятельности организации в дореволюционный период, объединявшей «преимущественно дворян и привилегированный класс» и действовавшей «главным образом во время войны, а потому трудящиеся рабочие и крестьяне практически не получали помощи, на которую <...> имели право рассчитывать, при достигших их бедствиях: пожарах, наводнениях, неурожаях, эпидемиях и т.п.» [3. Л. 123]. В своем Уставе деятельность РОКК в Советской России опиралась на Международную Конвенцию 1906 г. и Гаагскую Конвенцию 1907 г. Целью общества являлись: «а) врачебная помощь больным и раненым воинам, удовлетворение их духовных и материальных нужд во время войны, как внешней, так и гражданской, б) врачебно-санитарная помощь во время стихийных и иных бедствий, в) помощь военнопленным» [4. С. 1].

В своей работе РОКК выступало как организация, содействующая правительству РСФСР по военной, морской и гражданской военно-санитарной службе. В случае мобилизации общество переходило в подчинение военно-санитарному отделу Народного комиссариата здравоохранения. Членами РОКК могли стать как «пролетарские организации», так и граждане РСФСР, «пользующиеся активным и пассивным избирательным

правом». Организации должны были вносить ежегодный членский взнос в размере 16 руб. золотом, а граждане – рубль золотом [5. С. 1]. Деятельностью РОКК управляли Совет и Центральный комитет. Вся отчетная документация направлялась Народному комиссариату здравоохранения. Согласно «Положению о низовых ячейках РОКК», ячейки могли формироваться как в населенных пунктах, так и при отдельных учреждениях, фабриках, воинских частях, вузах и т.д. При этом количество членов ячейки РОКК должно было быть не менее трех человек. В задачи низовых ячеек входили: пропаганда и популяризация деятельности РОКК; сбор членских взносов и пожертвований; участие в мероприятиях РОКК; шефство над лечебными учреждениями и пионерскими отрядами и т.д. Учреждение должно было предоставлять по одному из своих представителей на пленарные заседания комитетов РОКК.

В Сибири деятельность РОКК была восстановлена в 1922 г. В марте 1922 г. в Омске прошло совещание Сибирского областного управления РОКК (СИБРОКК) с заведующими губздравами, на котором были определены основные задачи РОКК в регионе: оказание помощи голодающим Поволжья и Сибири; осуществление поддержки коренного населения Сибири; обеспечение питанием беженцев; осуществление всесторонней медицинской помощи населению Сибири. Основные силы в первый год деятельности СИБРОКК были направлены преимущественно на поддержку голодающих в Сибири и прибывающих с западных территорий страны (голбеженцам). Учреждением было сформировано 14 врачебно-питательных отрядов (один из них был направлен в Поволжье), а по пути следования голбеженцев по Сибири действовали врачебно-питательные пункты, обслуживавшие ежедневно до 1 500 чел. [6. С. 4].

После урегулирования проблемы голода деятельность РОКК сосредоточилась вокруг оказания поддержки коренному населению Сибири. Во многих районах наблюдался рост эпидемиологических заболеваний – оспы, тифа, дизентерии и холеры [7. С. 420]. Невозможность оказания своевременной квалифицированной медицинской помощи приводило к росту заболеваемости и высокому уровню смертности среди населения региона. Изучение проблемы способствовало выявлению ряда наиболее серьезных болезней, среди которых были сифилис и трахома. Основная задача сотрудников РОКК заключалась во вступлении в контакт с коренными жителями Сибири, «...которые ра-

нее, при капитализме, были совершенно обойдены медицинской помощью» [3. Л. 145].

Одним из районов, нуждавшихся в квалифицированной медицинской поддержке, стала Ойратская автономная область (с 1929 г. – Ойротская автономная область). Новая административно-территориальная единица с центром в с. Улала (с 27 февраля 1928 г. – город) была выделена из состава Алтайской губернии летом 1922 г. [8. С. 64]. Количество жителей области составляло 82 948 чел. [9. С. 18]. По национальному составу в области преобладали русские и представители коренного «туземного» населения, объединенные под общим названием «алтайцы». В марте 1923 г. заместитель полномочного представителя Ойротской автономной области И.И. Зяблицкий направил письмо в Народный комиссариат здравоохранения, в котором обращал внимание на тяжелое положение в регионе после Гражданской войны. Существенная нехватка наблюдалась в медицинском оборудовании и персонале, особенно в условиях эпидемии тифа и холеры [10. Л. 68]. В серьезном ремонте нуждалась областная больница. В связи с отсутствием квалифицированного персонала в июле 1923 г. Ойратским облздравотделом было объявлено о начале приема на временные краткосрочные курсы сестер милосердия. На занятия приглашались женщины от 16 до 35 лет, грамотные и владеющие алтайским наречием. Продолжительность курсов составляла три месяца по программе, близкой к краткосрочным курсам сестер милосердия Красного Креста [11. Л. 7].

В конце 1923 г. Управлением Уполномоченного РОКК по Сибири было объявлено о начале подготовки подвижных отрядов по борьбе с трахомой и венерическими заболеваниями среди населения. Уездным уполномоченным РОКК были направлены анкеты, в которых предлагалось отметить количество туземного населения в уезде, название народностей, населенные пункты с высоким процентом проживания коренных жителей, основные заболевания среди граждан и т.д. В 1924 г. от РОКК было сформировано семь подвижных медицинских отрядов, которые должны были оказывать врачебную помощь, проводить обследования и организовывать санитарно-просветительную работу с малыми народами. Один из отрядов был направлен в Ойратскую автономную область.

Первый глазной отряд (глазотряд) СИБРОКК для обследования больных трахомой прибыл в конце января 1924 г. в с. Шебалино. Проведенное ранее медицинское обследование показало, что в данном населенном пункте был наиболее высокий процент распространения болезни среди алтайцев. Финансирование глазотряда шло за счет средств Сибирской потребительской кооперации. Отряд состоял из двух врачей, сестры милосердия, инструктора по охране материнства и младенчества, сиделки и служителя, а также был снабжен необходимыми хирургическими инструментами и медикаментами. Во главе отряда был врач-окулист Чепурин. Врачами отряда предполагалось проводить не только амбулаторный прием пациентов, но и операции [12. С. 1]. За первый месяц работы глазотрядом было зафиксировано 1 834 амбулаторных по-

сещения, из них 1 024 обратившихся были с глазными заболеваниями. Кроме этого, было проведено 123 операции, в результате чего 12 слепым людям возвращено зрение. За второй месяц работы отряда обратившихся было уже 3 295 человек, из них 2 370 – с глазными заболеваниями [13. С. 2].

Весной 1924 г. в Новониколаевске (с 1926 г. – Новосибирск) началось формирование венерического отряда (венотряд) для выявления среди жителей Ойратской автономной области болевших сифилисом или другими венерическими заболеваниями. Кроме того, в регион были посланы две «летучие амбулатории» под флагом РОКК с медикаментами и оборудованием.

Вопрос об открытии отделения РОКК в Ойратской автономной области был поднят еще в 1922 г., но более конструктивная деятельность по формированию отдела началась с 1924 г. Уполномоченным РОКК по Ойратской автономной области стал заведующий Ойратским облздравотделом врач Д.Г. Калениченко. Запись в члены общества проходила в канцелярии общего отдела облисполкома. В феврале 1924 г., после доклада Уполномоченного РОКК по Сибири А. Сереброва, вышло постановление Сибревкома о проведении с 1 по 7 апреля «Недели РОКК». Это мероприятие должно было привлечь население Сибири к ряду проблем, таких как «...восстановление сельской медицинской лечебной сети, организация медпомощи среди туземного населения, борьба с малярией, детской беспризорностью и возможными стихийными бедствиями» [8. Л. 115]. В «Неделю РОКК» также планировалось проведение различных мероприятий (спектаклей, концертов, лекций) с целью сбора денежных средств на нужды РОКК. Организационными вопросами по проведению мероприятия в уездах должна была заниматься специальная комиссия в составе представителей укома, уисполкома, упрфосоюза, уздрава, уездного отделения Губсоюза и РОКК. В с. Улала в пользу «Недели РОКК» был устроен благотворительный концерт.

В середине 1920-х гг. РОКК в Сибири приняло решение о пересмотре ранее поставленных задач своей работы. Это было связано с потерей актуальности изначально намеченного плана работы. К 1925 г. РОКК в сибирском регионе значительно расширил свою деятельность. Отделения организации действовали в семи губерниях и двух автономных республиках, а общее количество членов составляло 15 177 чел. [14. Л. 24].

Первостепенной задачей своей деятельности в Сибири РОКК видело оказание помощи коренным жителям региона. Летом 1924 г. Управление Уполномоченного РОКК по Сибири объявило о начале создания музея, «характеризующего быт туземного населения Сибири» [15. Л. 20]. В состав формирующейся коллекции должны были войти предметы, собранные сотрудниками отрядов СИБРОКК. Знание о быте коренного населения Сибири должно было дать представление о причинах их болезней и смертности. В перспективе СИБРОКК планировал организовать в Новониколаевске выставку собранных предметов.

Помимо установления контактов с коренным населением, РОКК планировало направить свою деятельность на повсеместное открытие ячеек «Службы здо-

ровья юных пионеров», а также особое внимание уделить проблеме охраны младенчества и материнства. В связи с широким распространением в советской пропаганде идей о «постоянной угрозе войны со стороны империалистов», РОКК взяло на себя работу по «укреплению санитарной обороны страны», которая выражалась в открытии кружков первой помощи, школ медицинских сестер, курсов дезинфекторов и т.д. Для привлечения большего количества членов РОКК был снижен членский взнос. Для городского населения он составил 30 коп., для сельских жителей – 15 коп., для красноармейцев и моряков – 5 коп. [16. Л. 31]. Кроме того, по решению Всероссийского съезда Уполномоченных РОКК от 5 июля 1924 г., 50% от членских взносов должны были оставаться в местных отделениях РОКК.

В 1926 г. Ойратский облздрав, обеспокоенный возможной проблемой высокой заболеваемости сифилисом среди коренного населения области, обратился в СИБРОКК с просьбой направить в регион специальный венотряд. Сформированное учреждение возглавил доктор Смородинов. В 1926–1927 гг. отрядом было обследовано четыре района, из них только в Улаганском и Кош-Агачском отмечена высокая доля коренного населения [17. С. 23]. Опасения Ойратского облздрави не оправдались: исследование венотряда показало, что степень распространения сифилиса не превышала средние показатели по количеству заболевших по Сибири. В Улаганском и Кош-Агачском районах случаи сифилиса были единичными с заражением контактно-бытовым путем. Наибольший процент страдающих сифилисом фиксировался в Уймонском районе среди русского населения и староверов, которые из-за тесного контакта с коренными жителями способствовали их заражению. Для решения сложившейся проблемы сотрудники отряда предлагали ограждать коренное население от контактов с заболевшими, а также проводить тщательную проверку приезжавших в Ойратскую автономную область переселенцев из Европейской части России. К 1927 г. отрядами РОКК была оказана помощь 9 202 чел., проживавшим в Шебалинском-Абайском, Уймонском, Улаганском, Кош-Агачском и Лебединском районах Ойратской автономной области.

Для ознакомления жителей Уймонского района со сложившейся проблемой распространения венерических заболеваний осенью 1928 г. врач четвертого венпункта СИБРОКК Селиванов предпринял поездку по населенным пунктам района. Он прочитал ряд тематических лекций «Сифилис в русской деревне», «Бич деревни – сифилис» и т.д., а также провел беседы с населением о необходимости обращения к специалистам в случае обнаружения заболевания [18. Л. 1].

В апреле 1927 г., согласно декретам ВЦИК и СНК РСФСР от 3 августа 1922 г. «О порядке учреждения и регистрации обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли и порядке надзора за ними» и ЦИК и СНК СССР от 9 мая 1924 «О порядке утверждения уставов и регистрации обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли и распространяющих свою деятельность на территории всего Союза ССР, и о надзоре за ними» был зарегистрирован

Ойратский областной комитет РОКК, который действовал в с. Улала. В состав организации вошли заведующий Облздравотделом врач И.И. Сысоев (председатель), заведующий больницей Г.М. Рябкин, заведующий организационным отделом Обкома ВЛКСМ М.К. Шарафудинов, инструктор Облотдела юных пионеров О.В. Тыдыкова, заведующая женотделом Востротина [19. Л. 38].

С конца мая 1927 г. в Лебедском аймаке при содействии облздрави начал работу тубдиспансер, при котором действовало стационарное отделение на 17 коек и осуществлялся амбулаторный прием. Кроме этого, сотрудники тубдиспансера проводили санитарно-просветительскую работу среди населения. За период действия медучреждения до 1 ноября 1927 г. в нем стационарное лечение прошли 53 человека (из них 47 русских, 6 алтайцев). Как отмечалось в отчете о работе тубдиспансера, терапия алтайцев проходила гораздо медленнее, чем у русских. Это было связано преимущественно с бытовыми условиями нахождения в медицинском учреждении. Алтайцы жаловались на питание и требовали большего количества чая, игнорируя другие напитки – кофе и какао. Основной проблемой для больных стационара являлся высокий процент курящих. Амбулаторным приемом воспользовались 937 алтайцев. Наплыв больных был связан с отсутствием медицинских учреждений в районе [20].

Осенью 1927 г. СИБРОКК объявил о проведении кампании среди отделов организации по сбору средств на санитарный самолет имени РОКК. Стоимость такого самолета была около 30 тыс. руб. СИБРОКК сделал приблизительный подсчет суммы пожертвований с каждого крупного населенного пункта и административно-территориальной единицы. Так, предполагалось, что по Ойратии удастся собрать 300 руб. Однако в «Неделю оборов» удалось собрать только 135 руб. 68 коп. [21. Л. 4]. Больше всего денег было собрано в Улале и Чемале. СИБРОКК не был доволен результатами сбора. Всего в организацию на строительство именно такого самолета поступило 2 000 руб. Неудачу в проведении акции сотрудники СИБРОКК видели как в ошибочном переводе средств на счет Осовиахима в пользу кампании «Наш ответ Чемберлену», так и в слабой подготовленности отделений РОКК к «подлинно общественной работе».

Одной из основных проблем для коренного населения Сибири являлась высокая детская смертность. В целом детская смертность до 5 лет в Сибири была значительно выше, чем в европейской части РСФСР, на 8–10% [22. С. 110]. Для решения данного вопроса был сформирован ряд учреждений по охране младенчества и материнства, которые действовали и в Ойротской области.

Важной задачей являлось повсеместное формирование в сельской местности яслей, которые должны были облегчить жизнь крестьянке, а также способствовать установлению контроля над здоровьем и развитием детей. Для открытия таких учреждений требовались финансовые вложения. Так, весной 1925 г. СИБРОКК выделил 300 руб. на оборудование яслей в с. Усть-Кан. В мае 1927 г. СИБРОКК дополнительно

выделил Ойратскому областному комитету РОКК кредит на 837 руб. 15 коп. на содержание воспитательных учреждений [23. Л. 8].

Летом 1929 г. Усть-Канский аймак посетила передвижная консультация охраны материнства и младенчества Наркомздрава. Для работы с коренным населением в учреждение была принята фельдшерица-акушерка, владеющая алтайским языком [24. Л. 13]. В отчете, подготовленном врачом Гуриной, отмечалось, что прогресса в медицинском обслуживании женщин и детей в населенных пунктах аймака не наблюдалось. Многие женщины не приходили на проводимые передвижной консультацией беседы и медосмотры. Во многом это было связано с тем, что большинство населения айлов находилось на полевых работах. Кроме того, женщины из числа коренного населения предпочитали обращаться к более традиционным формам поддержания женского здоровья. Пропаганда устройства яслей в Усть-Канском аймаке также проходила слабо. Сотрудники передвижной консультации взяли на себя устройство показательных яслей в колхозе Кырлык. Для этой цели к помощи была привлечена жена председателя сельсовета, которая во главе небольшой группы женщин занялась подготовкой и обустройством помещения под ясли. Уже 1 сентября 1929 г. ясли приняли 10 детей.

В ноябре 1929 г. на городском собрании членов РОКК в с. Улала был озвучен доклад тов. Власенко о положении областного комитета РОКК. К этому времени из 11 членов комитета активных оставалось только 2 человека. Ранее созданные РОКК учреждения – кружки первой помощи и химкоманды – работали слабо [25. Л. 19]. Для восстановления деятельности комитета требовался перезапуск его работы. В связи с этим был создан временный комитет РОКК, в состав которого вошли 8 человек.

В конце 1929 г. было объявлено о проведении в Ойротской автономной области с 1 по 8 декабря 1929 г. «Недели РОКК». Как отмечалось в газете «Ойротский край» за 3 декабря 1929 г., предпосылкой к организации мероприятия стал конфликт между СССР и Китаем. В газете отмечалось: «Поведение китайских империалистов заставляет нас усилить свою зоркость и серьезнее отнестись к вопросам строительства санитарной обороны» [26. С. 1]. В «Неделю РОКК» планировалось как проведение активной агитационной работы среди населения для привлечения новых членов в ряды организации, так и сбор средств на содержание детских яслей и организацию кружков первой помощи сестер запаса. С 2 по 8 ноября 1929 г. в помещении вендиспансера была открыта выставка, посвященная работе РОКК.

К 1928 г. количество членов РОКК по Ойратской автономной области составляло более 500 человек. Всплеск численности членов и открытия новых ячеек был во многом связан с празднованием 10-летия РОКК. Так, в с. Нижний Уймон осенью 1928 г. был проведен праздник в честь юбилейных событий. Организационной работой занимались врач Селиванов и местный драматический кружок. В день празднования был прочитан доклад «10 лет Советского Красного

Креста», а также прошел показ спектакля по произведению Б.С. Гинзбурга «Суд над врачом медучастка». Всего в мероприятии приняли участие 150 человек. В результате праздника было принято решение о создании в селе Комиссии по оздоровлению труда и быта, кружка первой помощи, а также ячейки РОКК, в которую сразу записались два человека [18. Л. 14].

В 1929 г. в Ойротской автономной области действовали ячейки РОКК в Улале и селах Нижний Уймон, Катанда, Горбуново, Усть-Кокса, Верх-Уймон, Терект, Турочак, Лебедское, Озеро-Куреево, Дмитриевка с общим количеством приблизительно 738 членов, по национальному составу преимущественно русских [27. Л. 9 об.]. Ячейки РОКК действовали и при различных организациях и учреждениях, например при инвалидной артели «Путь», Союзе СХИР и добровольной пожарной дружине.

К 1929–1930 гг. по Сибири регистрировалось около 38 тыс. членов РОКК (для Ойратской автономной области контрольная цифра по количеству членов РОКК на 1930 г. была определена в 900 чел.). Больше половины из них составляли представители крестьянства и рабочего класса. Для реализации планов организации требовались большие финансовые вложения. В 1927–1928 гг. бюджет СИБРОКК составлял 365 тыс. руб., а в 1929–1930 гг. – 523 тыс. руб. Несмотря на высокие показатели, в деятельности РОКК в Сибири отмечались недочеты, требовавшие дальнейшей корректировки. Так, необходимо было привлечь большее количество членов организации из рабочей среды, расширить работу РОКК в сельской местности, увеличить количество курсов, кружков и дружин и т.д. В 1930 г. было объявлено о пятилетнем плане работы РОКК по Сибири, нацеленном на обслуживание «растущего социалистического строительства Советского Союза, на укрепление санитарной обороны страны» [28. Л. 2].

Российское общество Красного Креста – одна из немногих организаций, которая смогла продолжить свою работу в годы советской власти. Признание деятельности Красного Креста на территории Советской России (а затем и СССР) законной способствовало закреплению ее положения в качестве равноправного с европейскими странами государства. Деятельность РОКК также активно использовалось в СССР в качестве пропагандистского элемента. В многонациональном советском государстве все люди уравнивались в своих правах, а значит, каждый человек мог рассчитывать на получение бесплатной медицинской помощи. Сотрудники РОКК не только проводили обследования населения, но и сообщали политическую повестку. В новой административно-территориальной единице – Ойратской автономной области – требовалось уделить значительное внимание здравоохранению. Отсутствие крупных населенных пунктов с больницами или фельдшерскими пунктами затрудняло получение необходимой помощи. Кроме того, требовалось привлечение кадров, владеющих алтайским языком, для установления контакта с коренным населением. Появление в населенных пунктах области ячеек РОКК положительно сказалось на развитии здравоохранения. Сотрудники организации старались в первую очередь оказывать помощь лицам,

страдающим наиболее распространенными болезнями – трахомой, туберкулезом и сифилисом. Несмотря на это, проблема установления контакта с коренным населением,

которое сохраняло традиционные взгляды и практики в отношении медицинской помощи, продолжала быть актуальной в 1920-е гг.

Список источников

1. Асеев И.А., Каримов Р.Р. Реорганизация Российского общества Красного Креста после октября 1917 года (историко-правовой аспект) // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2019. № 2. С. 10–17.
2. Вебер Л.Г. История краснокрестного движения. РОКК, его деятельность и задачи : (краткий очерк). М.–Л. : Рос. мед. изд-во, 1930. 64 с.
3. Государственный архив Алтайского края (ГAAK). Ф. Р-104. Оп. 1. Д. 15.
4. Устав Российского общества Красного Креста. Иркутск, 1922. 2 с.
5. Калениченко Д.Г. Российское общество Красного Креста // Ойратский край. 1924. 12 фев.
6. Пять лет работы Общества Красного Креста в Сибири / под ред. М.И. Баранова; сост. М.А. Айзин. Новосибирск : Сиб. комитет О-ва Красного Креста РСФСР, 1927. 33 с.
7. Мальцева О.В. Работа Красного Креста среди малых народностей Сибири: по материалам государственного архива Новосибирской области (1920-е годы) // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2010. Т. XVI. С. 419–422.
8. Белозерова М.В. К истории образования Ойротской автономной области (начало 1920-х гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 308. С. 61–65.
9. Материалы по статистике сельскохозяйственной, демографической, народного образования и экономической за 1923 г. по Ойратской автономной области / Обл. стат. бюро Ойратской автономной обл. Улала : Тип. Комунодела, 1923. Вып. 2. 31 с.
10. Казенное учреждение Республики Алтай «Государственный архив Республики Алтай» (КУ РА «Госархив РА»). Ф. 45. Оп. 1. Д. 4.
11. КУ РА «Госархив РА». Ф. 45. Оп. 1. Д. 1.
12. Красный Крест – Ойрату // Ойратский край. 1924. 6 фев.
13. Красный Крест ойратам // Ойратский край. 1924. 19 апр.
14. ГAAK. Ф. Р-100. Оп. 1. Д. 317.
15. ГAAK. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 136.
16. ГAAK. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 119.
17. Айзин М.Л. Сифилис в Ойротской области (по данным отчета венотряда Красного Креста) // Сибирский медицинский отряд. 1927. № 8-9. С. 23–26.
18. КУ РА «Госархив РА». Ф. 199. Оп. 1. Д. 3.
19. Там же. Ф. 51. Оп. 1. Д. 274.
20. В Ойротии... // Сибирский медицинский журнал. 1927. № 10-11. С. 135.
21. КУ РА «Госархив РА». Ф. 199. Оп. 1. Д. 2.
22. Васеха М.В. Политика охраны материнства и младенчества 1920-х гг. и «конструирование» матерей нового типа: опыт сибирской деревни // Женщина в российском обществе. 2019. № 2. С. 107–119.
23. КУ РА «Госархив РА». Ф. 100. Оп. 1. Д. 2.
24. КУ РА «Госархив РА». Ф. 199. Оп. 1. Д. 4.
25. КУ РА «Госархив РА». Ф. 199. Оп. 1. Д. 5.
26. Н. С 1 по 8 декабря проводится неделя РОКК // Ойротский край. 1929. 3 дек.
27. КУ РА «Госархив РА». Ф. 199. Оп. 1. Д. 6.
28. КУ РА «Госархив РА». Ф. 199. Оп. 1. Д. 7.

References

1. Aseev, I.A. & Karimov, R.R. (2019) Reorganizatsiya Rossiyskogo obshchestva Krasnogo Kresta posle oktyabrya 1917 goda (istoriko-pravovoy aspekt) [Reorganization of the Russian Red Cross Society after October 1917 (a historical and legal aspect)]. *Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*. 2. pp. 10–17.
2. Veber, L.G. (1930) *Istoriya krasnokrestnogo dvizheniya. ROKK, ego deyatel'nost' i zadachi: (kratkiy ocherk)* [History of the Red Cross movement. ROKK, its activities and tasks: (a brief essay)]. Moscow; Leningrad: Ros. med. izd-vo.
3. The State Archives of the Altai Territory (GAAK). Fund R-104. List 1. File 15.
4. The Russian Red Cross Society. (1922) *Ustav Rossiyskogo obshchestva Krasnogo Kresta* [Charter of the Russian Red Cross Society]. Irkutsk: [s.n.].
5. Kalenichenko, D.G. (1924) Rossiyskoe obshchestvo Krasnogo Kresta [Russian Red Cross Society]. *Oyratskiy kray*. 12th February.
6. Baranov, M.I. (ed.) (1927) *Pyat' let raboty Obshchestva Krasnogo Kresta v Sibiri* [Five years of the Red Cross Society's work in Siberia]. Novosibirsk: Siberian Committee of the Red Cross Society of the RSFSR.
7. Maltseva, O.V. (2010) Rabota Krasnogo Kresta sredi malyykh narodnostey Sibiri: po materialam gosudarstvennogo arkhiva Novosibirskoy oblasti (1920-e gody) [The work of the Red Cross among small ethnic groups of Siberia: based on materials from the State Archive of Novosibirsk Region (1920s)]. In: Derevyanko, A.P. & Molodin, V.I. (eds) *Problemy arkheologii, etnografii i antropologii Sibiri i sopredelnykh territoriy* [Problems of Archaeology, Ethnography and Anthropology of Siberia and Adjacent Territories]. Vol. XVI. Novosibirsk: RAS. pp. 419–422.
8. Belozerova, M.V. (2008) K istorii obrazovaniya Oyratskoy avtonomnoy oblasti (nachalo 1920-kh gg.) [On the history of the formation of the Oirat Autonomous Region (early 1920s)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 308. pp. 61–65.
9. Regional Statistical Bureau of the Oirat Autonomous Region. (1923) *Materialy po statistike selskokhozyaystvennoy, demograficheskoy, narodnogo obrazovaniya i ekonomicheskoy za 1923 g. po Oyratskoy avtonomnoy oblasti* [Materials on agricultural, demographic, educational and economic statistics for 1923 in the Oirat Autonomous Region]. Vol. 2. Ulala: Tip. Kомунодела.
10. The State Institution of the Altai Republic “The State Archives of the Altai Republic.” Fund 45. List 1. File 4.
11. The State Institution of the Altai Republic “The State Archives of the Altai Republic.” Fund 45. List 1. File 1.
12. *Oyratskiy kray*. (1924a) Krasnyy Krest – Oyratu [The Red Cross to Oirat]. 6th February.
13. *Oyratskiy kray*. (1924b) Krasnyy Krest oyratam [Red Cross to Oirats]. 19th April.
14. The State Archives of the Altai Territory (GAAK). Fund R-100. List 1. File 317.
15. The State Archives of the Altai Territory (GAAK). Fund R-17. List 1. File 136.
16. The State Archives of the Altai Territory (GAAK). Fund R-17. List 1. File 119.
17. Ayzin, M.L. (1927) Sifilis v Oyratskoy oblasti (po dannym otcheta venotryada Krasnogo Kresta) [Syphilis in the Oirat Region (according to the report of the Red Cross venereal disease team)]. *Sibirskiy meditsinskiy otryad*. 8-9. pp. 23–26.
18. The State Institution of the Altai Republic “The State Archives of the Altai Republic.” Fund 199. List 1. File 3.
19. The State Institution of the Altai Republic “The State Archives of the Altai Republic.” Fund 51. List 1. File 274.

20. Anon. (1927) V Oyrotii... [In Oirotia...]. *Sibirskiy meditsinskiy zhurnal*. 10–11. p. 135.
21. The State Institution of the Altai Republic "The State Archives of the Altai Republic." Fund 199. List 1. File 2.
22. Vasekha, M.V. (2019) Politika okhrany materinstva i mladenchestva 1920-kh gg. i "konstruirovaniye" materey novogo tipa: opyt sibirskoy derevni [The policy of maternal and infant welfare in the 1920s and the "construction" of a new type of mothers: the experience of a Siberian village]. *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve*. 2. pp. 107–119.
23. The State Institution of the Altai Republic "The State Archives of the Altai Republic." Fund 100. List 1. File 2.
24. The State Institution of the Altai Republic "The State Archives of the Altai Republic." Fund 199. List 1. File 4.
25. The State Institution of the Altai Republic "The State Archives of the Altai Republic." Fund 199. List 1. File 5.
26. N. (1929) S 1 po 8 dekabrya provoditsya nedelya ROKK [From December 1 to 8, the ROKK week is held]. *Oyratskiy kray*. 3rd December.
27. The State Institution of the Altai Republic "The State Archives of the Altai Republic." Fund 199. List 1. File 6.
28. The State Institution of the Altai Republic "The State Archives of the Altai Republic." Fund 199. List 1. File 7.

Сведения об авторе:

Тишкина Ксения Алексеевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии, этнографии и музеологии Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия). E-mail: ksetishkina@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Tishkina Ksenia A. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Archaeology, Ethnography and Museology, Altai State University (Barnaul, Russia). E-mail: ksetishkina@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 03.09.2022; принята к публикации 15.05.2025

The article was submitted 03.09.2022; accepted for publication 15.05.2025